

Глава 69: Шелковистый доухуа

"Ах, малышка Е, этот доухуа... он вкуснее, чем любой другой, который я ела раньше. Ты действительно можешь все", — Ли Хунмэй была радостно удивлена.

Сяо Баошань съел несколько ложек и тоже похвалил Е Сяосянь: "Мягкий и шелковистый, такой вкусный".

Сяо Баожу и Сяо Баофэн даже не могли остановиться и съели по две-три миски.

"Малышка Е, многие наши клиенты перешли к другим продавцам, поэтому ты планируешь продавать доухуа вместо этого и прекратить продажу холодного желе?"

Е Сяосянь улыбнулась: "Конечно, нет. Мы будем продавать и доухуа, и холодное желе. Я преподам урок любому, кто попытается подмять под себя наш бизнес!"

...

На следующий день в городе.

Е Сяосянь и Ли Хунмэй привезли в город кувшин доухуа и ведро холодного желе и открыли свой ларек.

Через некоторое время прибыли Вонг Чжу и Лань. Хотя Вонг Чжу и Лань продали вчера много холодного желе, но прибыли они не получили. Когда они подсчитали вырученные деньги, оказалось, что их не хватит даже на сахарную воду. Они думали, что Е Сяосянь и Ли Хунмэй сегодня не появятся, но они уже пришли. Более того, холодное желе Е Сяосянь сегодня было бесплатным!

Ли Хунмэй начала говорить, как только они открылись: "Вкусный доухуа, горячий и нежный доухуа! Две монеты за одну миску доухуа. Купите одну миску доухуа и получите миску холодного желе бесплатно!"

"Холодное желе бесплатно! Холодное желе бесплатно! Купите одну миску доухуа, получите одну миску бесплатного холодного желе".

"Доброе утро, это наш новый продукт, доухуа. Я гарантирую, что, попробовав его, вы не сможете остановиться. Почему бы вам не попробовать вкуснейшее блюдо по низкой цене?"

"..."

Пухлый продавец, который подошёл к ларьку, был лидером всех гурманов на этой улице. Если он находил что-то вкусное, то и другие поблизости считали, что это стоит попробовать.

Увидев нежный духуа, приготовленный Е Сясянь, пухлый продавец не смог устоять и подошел купить одну миску, а Е Сясянь сразу же подала еще одну миску холодного желе. Продавец сначала попробовал духуа.

В городе были торговцы, которые время от времени продавали духуа, и пухлый продавец пробовал несколько, но такой шелковистый и гладкий он попробовал впервые. Он не мог удержаться, чтобы не похвалить Е Сясянь, погладил свой выпирающий живот и ушел довольный.

Тем временем, другие люди неподалеку увидели, как пухлый продавец с удовольствием ест, поэтому они тоже последовали его примеру и купили по одной миске. Кроме того, купив одну миску духуа, они получали одну миску бесплатного холодного желе. Отличная сделка.

...

Вонг Чжу и Лань напротив них увидели, что бизнес Е Сясянь снова пошел в гору, в то время как они продали всего десять или около того мисок холодного желе по цене одной монеты за две миски.

Лань снова была в ярости. Ей хотелось сразиться с ними, но она боялась, поэтому могла выместить свой гнев только на Вонг Жу: "Посмотри на них, посмотри на них. У них так много хитростей. Неудивительно, что им удается так долго продавать холодное желе в городе. Вонг Чжу, ты не сможешь их победить".

Вонг Чжу сказал: "Они только приготовили немного духуа, не так ли? Я приготовлю его также завтра!"

"Ты даже не знаешь, как измельчить тофу, и смеешь думать о приготовлении духуа? Даже если ты его приготовишь, разве ты сможешь конкурировать с ними? Разве ты не слышал, что все говорят об их духуа? Все говорят, что он такой вкусный".

Вонг Чжу сказал: "Тогда я попрошу сестру посмотреть, как они делают духуа, и, может быть, я смогу сделать такой же вкусный, как у них".

"Забудь об этом. Эта маленькая девушка, похоже, очень хорошо владеет своими руками. Завтра ты научишься делать духуа, а они будут продавать вместо него рисовую лапшу. Ты сможешь ее победить? Ничтожество, ты умеешь только собирать урожай!"

"Что плохого в том, чтобы собирать урожай?" — Вонг Чжу считал работу в поле весьма перспективной.

"Ты смеешь возражать? Я ухожу. Я больше не могу терпеть такие оскорбления, но ты остаешься. Либо ты продашь холодное желе, либо отдашь его даром, ты не сможешь забрать его домой. Я не должна была встречаться с тобой с самого начала. Почему я не стала спокойно делать подошвы для обуви дома? Я могла бы заработать на этом деньги!" — Лань ушла домой несчастной.

Вонг Чжу остался, но он был в очень плохом расположении духа. Ли Хунмэй напротив него была энергична и весела, в то время как он склонил голову в печали. В конце концов ему пришлось продать пять мисок за одну монету, а потом удалось продать ещё несколько. Однако этого едва хватило, чтобы покрыть деньги, которые он заплатил за сахар.

Сегодня Вонг Чжу был очень подавлен и поклялся, что он больше никогда не придет в город. Даже если ему придется умереть с голоду, он не будет приезжать в город, чтобы заниматься продажей еды.

...

Е Сяосянь продолжала продавать доухуа. Хотя Вонг Чжу больше не возвращался, она не стала поднимать цену, а продолжала продавать одну миску доухуа с бесплатной миской холодного желе.

Все-таки уже была осень, а с наступлением холодов покупателей на доухуа будет не так много.

Кроме продажи доухуа и холодного желе, она каждый день готовила для Лю Цяньцянь.

Вначале Лю Цяньцянь страдала от анорексии, но теперь она каждый день ела блюда, приготовленные Е Сяосянь, и с удовольствием поглощала их вместе с закусками и пирожными. Она уже набрала вес и больше не была прежней хрупкой девушкой.

...

Даже если бы Е Сяосянь не готовила для нее, Лю Цяньцянь тоже ела бы нормально, но она предпочитала еду Е Сяосянь.

В этот день, когда Е Сяосянь вышла от Лорда Лю, проходя мимо главной улицы города, она заметила ресторан, который сдавался в аренду. Ресторан находился в хорошем месте, и на этой улице было много людей. Было только две причины, почему помещение сдавали: первая — еда была невкусной, а вторая — управляющий сильно нуждался в деньгах.

Е Сяосянь вошла в ресторан и увидела, что внутри было семь или восемь столиков, но заняты были только два, и все клиенты были иногородними.

'Такие вялые, должно быть, у них плохая еда'.

"Мисс, вам помочь?" — Мужчина средних лет подошел, чтобы обслужить ее.

"Ну, я видела на улице объявление "сдается в аренду", поэтому я пришла сюда, чтобы спросить, сдается ли этот ресторан?" — спросила Е Сяосянь.

Глаза мужчины средних лет заблестели: "Именно так. Да. Этот ресторан находится в хорошем месте, и у нас так много клиентов. Если бы я не нуждался в деньгах, я бы ни за что не отказался от него".

'Глупости, у вас очень мало клиентов!'

Е Сяосянь не стала раскрывать его ложь, а просто спросила: "Так сколько он стоит?"

Мужчина средних лет ответил: "Десять таэлей серебра".

"Десять таэлей? Так много?" — Е Сяосянь была ошеломлена.

"Мисс, вы сами видите. Наши столы и стулья совсем новые, посмотрите на улицу, там так много людей. Наше месторасположение на высшем уровне, так что десять таэлей того стоят. Утром к нам уже приходили несколько человек, так что поторопитесь, если вам действительно это нужно, иначе мне придется отдать его другим".

Пока мужчина говорил, он рассматривал Е Сяосянь. Он увидел, что Е Сяосянь была одета очень просто, и заподозрил, что ей просто скучно, и она пришла побаловаться, поэтому его отношение стало более неуважительным.

Е Сяосянь ответила: "Я не имею права решать. Я должна спросить своего мужа дома".

"Хорошо, спросите его", — мужчина средних лет не беспокоился о том, чтобы иметь дело с Е Сяосянь, и подумал, что у нее, должно быть, нет денег на аренду.

Выходя из магазина, Е Сяосянь подумала: "Неудивительно, что дела идут так вяло. Владелец такой сноб, как же его бизнес может идти хорошо?"